

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 414–423

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 414–423

<https://bonjour.sgu.ru>

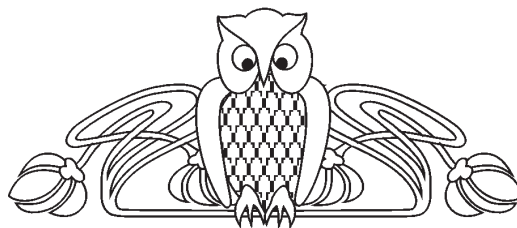
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-414-423>, EDN: MSZNUP

Научная статья

УДК 811.161.1'374

Лексикографический портрет знаменательного слова *того*

М. Р. Мирошниченко

Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

Мирошниченко Мария Романовна, аспирант кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, mr.miroshnichenko@sgspu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3971-9468>

Аннотация. В статье представлена методика лексикографического портретирования, разработанная Ю. Д. Апресяном и применяемая для комплексного описания значимых лингвистических свойств слов, на примере местоименной формы *того*, лексикографический портрет которой не представлен ни в одном из существующих в настоящий момент словарей омонимов. Основной целью работы является интеграция знаменательных функциональных омонимов слова *того* в систему русского языка через лексикографическое описание, учитывающее такие аспекты слова, как морфологические, синтаксические, семантические, стилистические и др. Комментируется, что лексикографические источники разнородно и непоследовательно отражают ряд свойств знаменательного слова *того*. В частности, отмечено наличие исследовательских пробелов в области количественной и качественной характеристики функциональных омонимов *того*. Исследование словарных источников показало, что в составе омокомплекса *того* лексикографами характеризуются лишь частица и предикатив, тогда как другие омонимы, например неизменяемая форма прилагательного и прономинативный глагол, остаются без словарных комментариев. Результаты исследования также выявили наличие шести лексико-семантических вариантов *того*; в статье приведено их описание, даны комментарии в связи с использованием лексем в различных синтаксических конструкциях. Активным в употреблении определен вариант под дефиницией «о том, кто не вполне нормален, странен, глуповат или с психическими отклонениями». Кроме того, автором охарактеризованы прагматические и экспрессивные свойства *того* с акцентом на активное участие слова в выражении семантики умолчания и реализации комического. В статье подчеркивается многоаспектность и полисемантность лексикализованной местоименной формы *того*, что делает данную языковую единицу особенно интересной для лингвистического анализа. Исследование вносит вклад в развитие отечественной русистики, предоставляя методы для более глубокого понимания слов, входящих в состав омокомплексов, что является важным для уточнения и дополнения существующих словарных статей.

Ключевые слова: лексикографическое портретирование, функциональные омонимы, лексико-семантические варианты, местоименная форма, лексикализация, прагматические свойства, русская лексикография

Для цитирования: Мирошниченко М. Р. Лексикографический портрет знаменательного слова *того* // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 414–423. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-414-423>, EDN: MSZNUP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lexicographic portrait of the autosemantic word “togo”

M. R. Miroshnichenko

Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67 Maxima Gorkogo St., Samara 443099, Russia

Maria R. Miroshnichenko, mr.miroshnichenko@sgspu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3971-9468>

Abstract. The article presents a methodology of lexicographic profiling developed by Y. D. Апресян, applied for a comprehensive description of meaningful linguistic properties of words, exemplified by the pronominal form “togo”, whose lexicographic portrait is not represented in any current dictionary of homonyms. The main goal is to integrate the autosemantic functional homonyms of the word “togo” into the system of the Russian language through a lexicographic description, taking into account such aspects of the word as morphological, syntactic, semantic, stylistic, and others. The article notes that lexicographic sources reflect some properties of the autosemantic word “togo” in a heterogeneous and inconsistent manner. In particular, gaps in the quantitative and qualitative characterization of its functional homonyms are identified. Research of dictionary sources shows that only the particle and predicative are characterized within the “togo” homonym complex, while other homonyms, for example, the uninflected adverbial “togo” and the corresponding pronominal verb remain without dictionary commentary. The research also revealed six lexico-semantic variants of “togo,” described in the article, with comments related to their use in various syntactic constructions. The semantic dominant is defined under the definition “about someone who is not quite sane, strange, foolish, or has psychological deviations”. Besides, the author characterizes the pragmatic and expressive properties of “togo,” focusing on its active

role in expressing semantics of omission and the realization of the comic. The article emphasizes the multi-faceted and polysemic nature of the lexicalized pronominal form of “*togo*,” making this linguistic unit particularly interesting for linguistic analysis. The research contributes to the development of domestic Russian studies, providing methods for a deeper understanding of words in homonym complexes, which is important for refining and supplementing the existing dictionary entries.

Keywords: lexicographic profiling, functional homonyms, lexico-semantic variants, pronominal form, lexicalization, pragmatic properties, Russian lexicography

For citation: Miroshnichenko M. R. Lexicographic portrait of the autosemantic word “*togo*”. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 414–423 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-414-423>, EDN: MSZNUP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Методология лексикографического портретирования, предложенная Ю. Д. Апресяном, была разработана для достижения максимальной систематизации и адекватности в представлении языковой системы (подробнее см. [1]). Составление лексикографического портрета слова нацелено на всестороннее отражение всех его значимых лингвистических свойств, включая морфологические, синтаксические, семантические, стилистические, просодические и другие аспекты. Лексикографический портрет, таким образом, должен представлять собой не просто словарную статью, а многоаспектное описание, которое содержит не только традиционные лексикографические данные, но и спектр коммуникативных и прагматических особенностей функционирования слова. Принцип лексикографического портретирования Ю. Д. Апресяна активно используется для комплексного описания слов различной частеречной принадлежности. Так, лексикографические портреты уже предложены для слов «храм» [2], «жизнь» [3], «провинция» [4], «женщина» [5], «разве» [6], «погрязнуть» [7] и др. Однако лексикограф, задумавший дать интегральную языковую характеристику местоимению или его лексикализованным формам, сталкивается со множеством объективных сложностей, что, по мнению Н. Ю. Шведовой, обусловлено высокой абстрактностью и полисемантической прономинативной лексики [8, с. 3], а с точки зрения В. Н. Носковой и И. П. Матхановой, может быть связано с противоречивой частеречной природой местоимений [9, с. 65]. К настоящему моменту варианты комплексного словарного описания даны следующим местоимениям: «другой» [9], «иной» [10], «который» [11], «мы» [12], неопределенным местоимениям на «-ни-будь» [13], местоимениям деконкретизации на «-то» [14], притяжательным местоимениями «ее», «его», «их» [15].

Местоименная форма *того* в современном русском языке образует омокомплекс. Результатом лексикализации формы *того* стали такие омонимы слова, как категория состояния, прономинативный глагол, неизменяемая форма прилагательного, частица, синкретичные единицы. Однако частеречный состав омокомплекса *того* еще ожидает точной характеристики. Обратный процесс – грамматикализация – породил функционирование *того* как частицы. В существующих в настоящий момент словарях омонимов слово *того* не описано (см. [16–23]), а в имеющихся толковых словарях состав функциональных омонимов описан не полностью. В рамках ранее проведенной нами научно-исследовательской работы было предложено лексикографическое описание для частицы-хезитатива *того* (подробнее см. [24]). В настоящей статье внимание сосредоточено исключительно на портретировании комплекса знаменательных (самостоятельных) функциональных омонимов лексикализованной формы *того*. Знаменательность (самостоятельность) используем в понимании В. В. Виноградова и П. А. Леканта как семантико-грамматический класс слов, противопоставленный служебным частям речи, модальным словам и междометиям.

Функциональные омонимы *того* до настоящего времени фактически оставались лингвистическим артефактом при активном использовании данной лексемы как в устной речи носителей русского языка, так и в художественной литературе, публицистике и устно-письменной интернет-коммуникации. Обозначенная исследовательская лакуна определила цель настоящей работы – провести лексикографическое портретирование знаменательного слова *того*, обозначив, тем самым, его место в системе языка, а также особенности его функционирования. *Предмет исследования* – лексикографические характеристики знаменательных омонимов слова *того* как части омокомплекса в системе современного русского языка.

Объект исследования – знаменательное слово *того*. Новизна данного исследования состоит в разработке первого лексикографического описания для местоименной формы *того* в ее лексикализованном не служебном употреблении. Работа направлена на устранение сложившегося научного пробела путем анализа и систематизации лексикографической информации о слове. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки методики лексикографического описания функциональных омонимов, в частности объединенных местоименными формами. Несмотря на значимость обозначенной проблематики, текущие словарные ресурсы не полностью отражают реальные языковые отношения, особенно когда речь идет о полисемантических единицах и их функциональных вариациях. Лексикографическое портретирование компонентов местоименных омокомплексов, результаты которого могли бы адекватно отражать семантическую сложность и функциональное многообразие прономинативной лексики, является критически важным для дальнейшего развития отечественной русистики.

При проведении исследования использовались следующие методы:

- общенаучными методами поиска, интерпретации и обобщения информации осуществлялись соответственно нахождение слова *того* в словарных источниках, аккумуляирование лексикографической информации и ее структурирование по параметрам, требуемым для интегрального описания слова;

- дефиниционным анализом изучались словарные толкования *того*, а также этимология слова и его сочетаемостные особенности, морфологические и синтаксические свойства, описываемые в дефинициях;

- компонентным анализом исследовалась семантика *того* посредством разложения лексико-семантических вариантов слова (далее – ЛСВ) на минимальные семантические составляющие, выявлялись различия между значениями ЛСВ;

- функционально-стилистический, прагматический и лингвистический анализы применялись для определения функционально-стилевой принадлежности *того*, обусловленности его употребления сферой функционирования языка, устойчивых коннотаций лексемы, а также для характеристики иллокутивной функции высказываний, содержащих данную языковую единицу;

– перцептивно-лингвистическими методами оценивались просодические особенности функционирования слова и графические средства их отображения в письменной речи.

Обсуждение результатов

Нами был проведен анализ 23 лексикографических источников, включая общие толковые и специальные словари, такие как словари синонимов и антонимов, фразеологические и орфографические словари, словарь эвфемизмов и этимологические словари, а также словари омонимов. Первым этапом составления лексикографического портрета *того* был произведен анализ словарной информации, актуальной для всего омокомплекса вне зависимости от категориально-грамматических свойств его отдельных компонентов. Данная словарная информация касается этимологии слова, вариантов его произношения, качественного и количественного состава функциональных омонимов омокомплекса, стилистического статуса слова *того* в системе языковых средств. Затем словарный портрет *того* детализировался для группы омонимов, относящихся только к знаменательным частям речи в соответствии с целью настоящей работы. Отразим далее результаты проведенного исследования.

Общая лексикографическая информация об омокомплексе *того*

Исследование показало, что слово *того* отсутствует в толковых словарях русского языка до XVIII в. и впервые фиксируется только в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, изданном в период с 1863 по 1866 гг.

Позиция историков языка и лексикографов относительно этимологии местоименной формы «того» неоднозначна. Так, в «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией М. Фасмера указывается, что местоименная форма «того» исторически является формой Род. п. ед. ч. указательного местоимения «тот», корни которого, с точки зрения И. Шмидта, в свою очередь сходны с формами Им. и Вин. п. ед. ч. притяжательного прилагательного, образованного от корня *to- [25, 26]. Д. Н. Ушаков предполагает, что форма «того» выделилась в отдельную лексему из Род. п. местоимения «то». Лексикограф также указывает, что Им. и

Вин. п. этого местоимения дали начало частице «-то», в современном русском языке присоединяемой к вопросительным местоимениям и наречиям, переводя их в неопределенные [27]. А вот в словаре В. И. Даля утверждается, что форма «того» с одинаковой вероятностью может восходить как к местоимению «то», так и к местоимению «тот» [28].

В современном русском языке местоименная форма «того» прошла процесс лексикализации, что фиксируется в морфемно-орфографических словарях отсутствием форм словоизменения [29, 30]. Словообразовательный потенциал «того» проявляется в основном через лексико-синтаксическое сращение, что приводит к созданию таких форм, как «товонко», «тововоно», «тововонко», «тововонодекатъ», «товобишь» и др. [28]. Тем не менее в толковых словарях современного русского языка слова, производные от «того», не представлены, однако имеется информация о наличии у «того» вариантов написания. Так, отдельные словарные источники указывают на существование графически альтернативного написания слова «того», отражающего произносительную норму – «тово» с заменой заднеязычного «г» на щелевой «в» [28, 31, 27].

В блоке общей лексикографической информации об омокомплексе *того* отметим также состав функциональных омонимов омокомплекса, представленный в изученных нами словарях.

Информация о лексико-грамматическом составе компонентов омокомплекса *того* представлена в словарях различно. Во-первых, варьируются количественный и качественный состав элементов омокомплекса. Во-вторых, неоднородны принципы и терминология, используемые составителями словарей для частеречной квалификации функциональных омонимов, в том числе в пределах одного и того же словарного источника. Так, например, словари [27, 30–35] фиксируют в качестве одного из функциональных омонимов *того* «того в функции сказуемого», при этом собственно лексико-грамматический статус слова остается не определенным. Вероятно, решение грамматического вопроса о частеречной квалификации компонентов омокомплекса *того* многие составители словарей видят в анализе их семантико-синтаксических функций.

Принимая данное положение во внимание, в результате анализа словарных источников

мы установили, что к числу функциональных омонимов *того* лексикографы единодушно относят только частицу-хезитатив. Другие функциональные варианты слова определяются словарями опосредованно, через указание их семантико-синтаксической функции как *того* «в значении прилагательного» [35] и «в значении сказуемого» [27, 30–36]. Предикатив *того* как функциональный омоним отмечен в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой [37]. Понятие «предикатив» утвердилось в лингвистике относительно недавно. Можно говорить о двух вариантах трактовки лингвистами этого термина: в широком («синтаксическом») понимании – сказуемое из предикативного сочетания, в узком («морфологическом») – «гибридная» часть речи, выполняющая функцию именной части главного члена безличного предложения с собственным категориальным значением состояния. Полагаем наличие терминологической омонимии в иллюстрациях предикатива *того* такими лексикографическими примерами, как: [Поэт] прочитал стихи жене, – ей тоже понравились. – Только, – сказала она, – первое четверостишие как будто не *того* [29]. Таким образом, по результатам исследования лексикографической информации о категориально-грамматических свойствах знаменательного слова *того* отмечаем, что лексикографическими источниками фактически в группе неслужебных омонимов *того* выделяется только предикатив с изложенными выше примечаниями к возможным вариантам его лингвистической трактовки.

Что касается выразительных и функционально-стилистических свойств омокомплекса, отмечаем особую эмоционально-экспрессивную нагрузку *того* и стилистическую маркированность комплекса. *Того* активно функционирует в разговорном стиле как в устной форме речи, так и в устно-письменном варианте интернет-коммуникации, а также как элемент стилизации разговорного стиля в языке художественной литературы. Во многих словарях *того* обозначается, в первую очередь, как «просторечное» [27, 31, 34, 36, 37]. Отдельные лексикографы определяют *того* как «разговорно-сниженное» [32] и «разговорное» [33], что утверждает статус омокомплекса как языковой реалии повседневного общения, обладающей особым прагматическим потенциалом. Для частицы

того это не только возможность ее участия в заполнении пауз хезитации, но и реализация дополнительных коммуникативных заданий, таких как намек, маскировка, эвфемия (подробнее об этом см. [24]).

По словам А. Е. Кибрика, «прагматические компоненты могут рассматриваться как частные сферы семантического представления» [38, с. 22]. В этой связи перейдем к дальнейшему анализу лексикографической информации, актуальной для знаменательных (самостоятельных) омонимов *того*, и охарактеризуем синтаксические, сочетаемостные, семантические и прагматические особенности омонимов данной группы.

Лексикографическая информация о знаменательных омонимах *того*

Лексикографические источники фиксируют использование *того* в следующих синтаксических функциях:

1) в функции именной части составного сказуемого выступает *того* наречие: *В колхозе «Новая жизнь» шестнадцатый по счету председатель оказался не того, заменять надо* (Тропольский, Прохор семнадцатый, король жестянщиков) [31];

2) в функции главного члена (предикативного слова) в безличном предложении видим *того* предикатив: *А мне не того... нехорошо как будто* (Чехов, Три года) [31];

3) в функции несогласованного определения используется снова наречие: *Оба – и она, и Валентин Юрьевич – считают меня малость того* (Киреев, Светлячок) [36].

Функцию простого сказуемого для прономинативного глагола *того* лексикографические источники не отмечают, однако пример такого функционирования можно найти среди прочих иллюстраций: *В голове его шевелятся игривые мысли. – А что ты думаешь, любезный! – говорит он, – ведь он ...тово! ведь он бабенку-то ...тово!* (Салтыков-Щедрин, Помпадур и помпадурши) [36].

Анализ приведенных и других примеров, представленных в словарях для иллюстрации функционирования *того*, позволяет охарактеризовать сочетательную ценность лексемы. Слово *того* однотипно может употребляться с такими распространителями его значения, как отрицательная частица *не* и наречия (частотно наречия меры и степени): *Я уже упомянул, что с отцом у меня не тово* (Эртель, Гарденины) [33]; *Того, (совсем) того кто, того <не того> что* [39]. Данные сочетаемостные особенности обусловлены, как видно, категориальной и семантической валентностью входящих в состав омокомплекса знаменательных единиц (наречия, предикатива, прономинативного глагола). Е. П. Иванян указывает, что сочетаемость *того* с кванторными словами является показателем использования слова в качестве средства выражения семантики умолчания, поскольку кванторные слова в данном случае используются для «смягчения» высказывания [40, с. 58].

Перейдем к характеристике семантических свойств *того*. В ходе анализа словарных дефиниций нами было выделено шесть лексико-семантических вариантов слова и представлено в таблице семантизированных значений (табл. 1).

Таблица 1

Семантизированные значения знаменательного слова *того*

Лексико-семантический вариант	Дефиниция
ЛСВ	‘о неудовлетворительных, отрицательных в каком-нибудь отношении свойстве, качестве, состоянии’
ЛСВ-1	‘о чем-то, что в общем виде нехорошо, неблагоприятно’
ЛСВ-2	‘о том, кто не вполне нормален, странен, глуповат или с психическими отклонениями’
ЛСВ-3	‘о том, кто нетрезвый’
ЛСВ-4	‘для обозначения совершения полового акта’
ЛСВ-5	‘для обозначения убийства’
ЛСВ-6	‘о плохом самочувствии, тяжелом душевном состоянии’

Работа с толкованиями *того* в лексикографических источниках показала, что словари отмечают разное количество лексико-семантических вариантов слова. Данное

наблюдение потребовало составить синоптическую таблицу, иллюстрирующую степень представленности ЛСВ в различных словарях (табл. 2).

Таблица 2

Представленность лексико-семантических вариантов *того* в словарях

Лексико-семантические варианты	Словари										
	Словарь наречий и служебных слов русского языка, Бурцева, 2005	Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой, 1999	Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Ефремова, 2000	Современный толковый словарь русского языка, Ефремова, 2005	Толковый словарь русской разговорной речи, Голанова, 2021	Словарь эвфемизмов русского языка, Иванян, 2021	Большой толковый словарь русского языка, Кузнецов, 1998	Русский орфографический словарь. 200 000 слов, Лопатин, 2019	Толковый словарь русского языка, Ожегов, Шведова, 2013	Толковый словарь живого великорусского языка, Даль, 2014	Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи, Химик, 2004
ЛСВ	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
Оттенок	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
ЛСВ-1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-
ЛСВ-2	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ЛСВ-3	-	-	+	+	-	-	-	-	+	+	+
ЛСВ-4	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
ЛСВ-5	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
ЛСВ-6	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Анализ словарных источников позволил выявить значительное сходство толкований лексико-семантического варианта (в таблице обозначен как «ЛСВ»), представленного следующими дефинициями: «употр. для обозначения свойства, качества, состояния, преимущественно отрицательного, неудовлетворительного в каком-л. отношении» [34]; «вм. прям. наименования свойств, качеств, состояний с отр. оц.» [36]; «о свойстве, качестве, состоянии, неудовлетворительных, отрицательных в каком-н. отношении» [32]. В некоторых словарях фиксируется наличие оттенка у ЛСВ: «(с отриц.) плохой, неважный» [34], «употребляется в значении: плохой, неважный» [31]. Иллюстрируется ЛСВ следующими примерами: *Да, погода... – сказал Ергун... – Ведь я промок, это самое, как хлющ. И*

револьвер мой, кажется, того... (Чехов, Воры) [36], *Табак-то того: испортился. Рыба уже того. Голос у тебя того – охрип* [34], *Мясо-то у нас того, с запашком. Глаза-то у тебя того, красные очень* [35].

В соответствии с принципом метонимического переноса один из лексико-семантических вариантов (ЛСВ-1) тесно ассоциируется с толкованиями, в которых данный вариант описывается как «нехорошо, неблагополучно, не в порядке» – *А у Брагиных-то не того... – заметила однажды Марфа Петровна. – А что, Марфа Петровна? – осведомилась Пелагея Миневна. – Да так!.. неладно* (Мамин-Сибиряк, Дикое счастье) [31]; «плоховато (дело) и т.п.» – *Дела-то, знаете, того* [28].

Как представляется, достаточно частотным в употреблении может рассматриваться

ЛСВ-2, фиксируемый дефинициями: «о том, кто не вполне нормален, странен или глуповат» [39], «употребляется для обозначения каких-л. ненормальностей, нарушений в психике человека» [31], «не вполне нормальный» [30], «употр. для обозначения каких-л. отклонений, нарушений в психике человека» [34] и др. (см. табл. 2). Приведем примеры-иллюстрации из словарей: *Толик не унимался: – А может, Серафим, ты того?.. – он покрутил указательным пальцем у виска* (Бурлак, Хранители древних тайн) [39]; *Многие гениальные люди имели какие-то сдвиги. Всякий творческий человек немного того...* (Гранин, Кто-то должен) [33]; *В такую холодину купаться? Ты что, совсем того, что ли?* [32].

Также отметим достаточно активный в употреблении ЛСВ-3 с толкованиями: «нетрезвый» [32], «употр. в знач. глуповат, ненормален или навеселе, пьян, а также в знач. неважен, плоховат» [36], «ненормален, глуповат, или же навеселе, пьян» [27]. Например: *А Петрович, по-моему, уже того, не наливай ему больше!* [32]; *Пришел домой совсем того. А вам не кажется, что он немножко того? Выпили немного, а он уже того* [28].

Ряд словарей выделяет неузואальные лексико-семантические варианты, отмеченные нами под индексами ЛСВ-4, ЛСВ-5 и ЛСВ-6. ЛСВ-4 закреплен в значении «вм. прям. обозначения совершать (совершить) половой акт» в словаре [36]: *В голове его шевелятся игривые мысли. – А что ты думаешь, любезный! – говорит он, – ведь он... тово! ведь он бабенку-то ...тово!* (Салтыков-Щедрин, Помпадур и помпадурши). Там же находим ЛСВ-5 под дефиницией «вм. убить»: *Ну я ей вот этот самый ножичек в горло и ... тово...* (Шишков, Угрюм-река) [36]. ЛСВ-6 представлен определением «о плохом самочувствии, тяжелом душевном состоянии» и зафиксирован в словаре с иллюстрацией: *– А мне не того... нехорошо как будто* (Чехов, Три года) [34].

Исследование толкований, представленных в лексикографических источниках, позволило нам выявить семантические компоненты *того*. Результаты анализа показали, что лексикографами дифференцируются следующие тематические доминанты:

1) отрицательное качество или неблагоприятное состояние дел, что отражено в лексико-семантических вариантах ЛСВ, ЛСВ-1 и ЛСВ-6;

2) отклонение от норм поведения, охватываемое лексико-семантическими вариантами ЛСВ-2 и ЛСВ-3;

3) физическое воздействие, что находит свое выражение в ЛСВ-4 и ЛСВ-5.

Анализ материала, используемого в словарях в качестве иллюстративных примеров для слова *того*, позволил выявить, что предметно-логическое содержание слова и грамматические характеристики конкретного функционального омонима тесно переплетаются с общей экспрессивной, эмоциональной и оценочной негативной окраской слова. Нередко изобразительные возможности слова *того* сопровождаются невербальными семиотическими элементами (жестами), на что указывает словарь [32]: «сопровождается жестом, а именно постукиванием по лбу или покручиванием указательным пальцем у виска».

Прагматическая функция *того* соотносится с его использованием для указания на табуированные темы, которые по разным причинам предпочтительно избегать. Так, например, лексикографические источники приводят следующие иллюстрации использования *того*: *Вчера от радости был на седьмом небе, а чуть немного того... так и не умеет перенести горя* (Гончаров, Обыкновенная история) [28]; *А у Брагиных-то не того... – заметила однажды Марфа Петровна. – А что, Марфа Петровна? – осведомилась Пелагея Миневна. – Да так!.. неладно* (Мамин-Сибиряк, Дикое счастье) [31]. Анализ примеров показывает, что зачастую редукция семантики слова *того* не позволяет точно определить его смысл без контекстуальной поддержки. Для устранения многозначности и достижения более точного понимания конкретного ЛСВ к слову добавляются различные уточняющие конструкции, которые сужают круг его потенциальных интерпретаций. Возможность *того* служить для передачи скрытого, неявно выраженного смысла обозначается словарями такими специальными пометами, как «вместо...» и «эвфемизм». Например, «вм. с психическими отклонениями, сумасшедший»: *– Я четыре раза письменно предупреждал Михаила Сергеевича о том, что зреет мятеж (...). Обычно он отвечал: мол, ты, Саша, немножко того...* [36]; «фам. эвф.»: *– А вам не кажется, что он немножко того?* [28]. Ряд лексикографических источников отмечают функционирование

того как языкового средства выражения комического: «для иронической оценки» [32], «слово-паразит или слово-эвфемизм, которое в комических целях вставляется в речь говорящего как можно чаще» [41]. Таким образом, прагматический потенциал слова раскрывается в контексте репрезентации им таких концептуальных категорий, как умолчание и категория комического.

Несмотря на то, что эвфемистические выражения формируют особое синонимическое множество, представленное конституентами различного объема и языкового состава, слово *того* в эвфемистическом употреблении не отмечается словарями синонимов и антонимов ни в качестве заглавного слова словарной статьи, ни как компонент в каком-либо синонимическо-антонимических рядах.

Что касается просодических и графических свойств оформления слова, отметим типичное сопровождение *того* на письме знаком многоточия до или после слова: *Вызвать дух Марка и поинтересоваться – что это такое непонятное он нарисовал в своём блокноте? И уж заодно спросить – кто его того-с...* (Колчак, *Охота на журавля*) [36]. Оформление знаком многоточия перерыва в звучании указывает на место возникновения речевого затруднения, заминки, обусловленной необходимостью поиска оптимальной формулировки, а также сигнализирует о семантике умолчания, реализующейся в речевом акте намека.

Выводы

Проведенное лексикографическое портретирование знаменательного слова *того* позволило интегрировать комплекс его функциональных омонимов в систему современного русского языка. Были определены зоны лексикографической определенности. Так, единодушные лексикографов в целом удастся отметить в описании функционально-стилистических, прагматических, словообразовательных и просодических свойств *того*. Слово *того* активно функционирует в разговорной речи, в интернет-коммуникации, а также в языке художественной литературы для стилизации устной речи. Словарями отмечается стилистически сниженный статус слова и окаменелость, неизменяемость его парадигмы. Просодические особенности *того* соотносятся с его

прагматическими функциями: употребляясь как средство репрезентации семантики умолчания, *того* сопровождается на письме знаком многоточия, а в звучащей речи – особой паузой с оформлением интонации намека.

Тем не менее, лексикографическая информация относительно иных значимых свойств слова *того* характеризуется неоднородностью. Так, нами отмечены разночтения лексикографов относительно вопросов этимологии слова, а также неполнота и непоследовательность описания количественного и качественного состава функциональных омонимов *того*, влекущие за собой ряд пробелов в характеристике синтаксических и сочетаемостных свойств знаменательного слова *того*. Словарями традиционно выделяются в составе омокомплекса предикатив и частица. Частеречный статус всех функциональных омонимов *того* еще предстоит охарактеризовать. По результатам проведенного анализа дефиниций слова *того* нами установлено наличие шести лексико-семантических вариантов. Активно функционирует ЛСВ-2 со значением «о том, кто не вполне нормален, странен, глуповат или с психическими отклонениями». Таким образом, результаты лексикографического портретирования *того* определили перед нами перспективы дальнейшего исследования этой уникальной языковой единицы, заключающиеся в характеристике системных свойств функциональных омонимов в составе омокомплекса.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 910 с. EDN: PWASXB
2. Канарская Л. Г., Честных Е. С. Лексикографический портрет слова «храм» // Наука и Образование. 2024. Т. 7, № 1. Ст. 42. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/6429> (дата обращения: 21.03.2025). EDN: AEFUUE
3. Шерстяных И. В. Лексикографическое портретирование слова (на примере интегрального описания слова «жизнь») // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия. Филология. 2011. № 2 (14). С. 62–68.
4. Паршина О. Д. Лексикографический портрет слова «провинция» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 4. С. 47–56. EDN: ZVTJAM

5. Черникова Н. В. Женщина: лексикографический портрет // *Русская речь*. 2015. № 3. С. 61–67. EDN: UDEFFR
6. Алимбиева Л. В. Лексикографический портрет частицы «разве» для русской типовой части двуязычного словаря // *Научное обозрение. Педагогические науки*. 2022. № 5. С. 46–50. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2450> (дата обращения: 19.01.2025). EDN: TUVUUF
7. Долгова Е. Ю. Лексикографическое портретирование лексемы «погрязнуть» (X–XVII вв.) // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2020. № 4 (39). С. 23–30. EDN: JXHRMS
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М. : Ин-т русского языка РАН, 2002. 807 с.
9. Носкова В. Н., Матханова И. П. Функционирование местоимения *ДРУГОЙ* и особенности его словарного представления // *Вопросы лексикографии*. 2021. № 22. С. 64–85. <https://doi.org/10.17223/22274200/22/4>, EDN: KZMNZE
10. Труфанова И. В. Лексикографический портрет местоимения *иной* // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. Т. 8, № 3. С. 509–518. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-509-518>, EDN: ZIOMYL
11. Труфанова И. В. Лексикографический портрет местоимения *который* // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*. 2016. № 5. С. 500–505. EDN: XXDIEH
12. Гранева И. Ю. Местоимение *мы* в современном русском языке: коммуникативно-прагматический подход : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2010. 27 с. EDN: ZNZTWP
13. Пенькова Я. Семантика неопределенных местоимений на *нибудь* в русском языке XV–XVII вв. и проблема их лексикографического описания // *Доклады от Седмата международна конференция по лексикография и лексикология* (София, 15–16 октомври 2015 г.). София : Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2015. С. 624–630.
14. Воронцов Р. И. Местоимения деконкретизации в толковых словарях русского языка // *Вестник Томского государственного университета*. 2024. № 501. С. 5–13. <https://doi.org/10.17223/15617793/501/1>, EDN: PACTDS
15. Галактионова И. В. Притяжательные местоимения *его, ее и их* в толковом словаре // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2020. № 3 (25). С. 180–202. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2020.3.13>, EDN: CURNUX
16. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. 3-е изд., стер. М. : Русский язык, 1986. 448 с.
17. Головня А. И. Словарь лексико-грамматических омонимов. Минск : Изд-во БГУ, 2007. 83 с.
18. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь омонимов русского языка. М. : АСТ, Lingua, 2008. 1408 с. (Biblio).
19. Колесников Н. П. Словарь омонимов русского языка. Ростов н/Д : Феникс, 1995. 670 с.
20. Ким О. М., Островкина И. Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. Ок. 11000 слов, ок. 5000 омонимических рядов. М. : Астрель ; АСТ ; Ермак, 2004. 842 с.
21. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н. А. Павловой. М. : Флинта, 2010. 304 с.
22. Сидоренко И. Я., Сидоренко Е. Н. Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка : в 2 ч. М. : Флинта, 2017. Ч. 1. 126 с.
23. Сидоренко И. Я., Сидоренко Е. Н. Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка : в 2 ч. М. : Флинта, 2017. Ч. 2. 198 с.
24. Мирошниченко М. Р. Просодические и коммуникативные особенности вербального гезитатива *того* // *Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сб. науч. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 марта 2025 г.)*. Пенза : Изд-во ПГУ, 2025. С. 124–127.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева ; под ред. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. Т. 4. М. : Прогресс, 1997. 832 с.
26. Шмидт И. А. Э. Ручной словарь российско-немецкий и немецко-российский по словарю Российской академии, сочиненный др. И. А. Э. Шмидом, проф. При новом изд., доп. и испр. Ч. 2. Лейпциг : К. Таухниц, 1839. 752 с.
27. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Астрель ; АСТ, 2000. Т. 4: С–Ящурный. 1499 с.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Славянский Дом Книги, 2014. 832 с. (Словари и пособия для школьников).
29. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. М. : АСТ, 2002. 700 с.
30. Русский орфографический словарь : ок. 200 000 слов / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд. 5-е, испр. М. : АСТ-Пресс Школа, 2018. 896 с. (Фундаментальные словари русского языка).
31. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. С–Я. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.
32. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб. : Норинт, 2004. 762 с.

33. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
34. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 1992. 960 с.
35. Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М. : Русский язык Медиа, 2005. 750 с.
36. Ивакян Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2021. 464 с.
37. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25.03.2025).
38. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М. : Изд-во МГУ, 1992. 336 с.
39. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4: С–Т / авт.-сост. : Е. И. Голанова, О. П. Ермакова, А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, Л. П. Крысин, Е. А. Никишина, А. Р. Пестова, Н. Н. Розанова, Р. И. Розина, О. А. Шарыкина. М. : Издательский дом ЯСК, 2021. 680 с.
40. Иванян Е. П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М. : Флинта, 2020. 328 с. EDN: XRVRFLL
41. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М. : АСТ-Пресс, 2023. 672 с.

Поступила в редакцию 29.03.2025; одобрена после рецензирования 04.05.2025; принята к публикации 01.09.2025
The article was submitted 29.03.2025; approved after reviewing 04.05.2025; accepted for publication 01.09.2025